

Дамаскин

**Библиотека российская, или Сведение о всех
книгах в России с начала типографии на свет
вышедших**

По 1713 г.

УДК 93
ББК 63.3
Д16

Д16 **Дамаскин**
Библиотека российская, или Сведение о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших: По 1713 г. / Дамаскин –
М.: Книга по Требованию, 2020. – 96 с.

ISBN 978-5-458-07139-0

ISBN 978-5-458-07139-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нящейся нынѣ въ библіотекѣ Московской духовной Академіи; а аккуратность В. М. Ундольскаго устраняетъ сомнѣніе въ точности передачи рукописи. Если вы сличите оба изданія, то ваше мнѣніе будетъ на сторонѣ изданія Ундольскаго. Списокъ Сербиновича не вездѣ согласенъ съ автографомъ еп. Дамаскина: часто допускаетъ перестановку книгъ и имѣетъ нѣкоторыя лишнія прибавочныя замѣчанія, возбуждающія недоумѣнія. Еп. Дамаскинъ трактуетъ о русскихъ *печатныхъ* книгахъ, а между тѣмъ въ ркп. Сербиновича вы читаете замѣчанія: освященіе церкви, книга *письменная*, безъ показанія мѣста (подъ 1523 г., стр. 16), или—синодикъ *письменный*, новый, въ переплетѣ (стр. 21, подъ 1562 г.) и т. п. Кромѣ того въ изданіи Общества Любителей Древней Письменности встрѣчается не мало корректурныхъ недосмотровъ или разночтеній списка Сербиновича и подлинной рукописи.

Вслѣдствіе всего этого считая изданіе В. Ундольскаго и доселѣ не утратившимъ свое значеніе, мы думаемъ, что выпускомъ его въ свѣтъ принесемъ пользу нашей библіографіи. Изданія 1848 и 1851 г. труда еп. Дамаскина не вездѣ согласны между собою, почему мы и сочли болѣе удобнымъ выпустить чистые, сохранившіеся въ книжномъ складѣ Общества, листы того и другого изданія.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

Москва.

19 Мая 1891 г.

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКАЯ

ЕП. ДАМАСКИНА (РУДНЕВА).

1—5 листы (стр. 1—40) издания 1848 года.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

РОССИЙСКОГО

УЧЕНОЙ ИСТОРИИ.

§. 1.

Ученая Исторія всякаго народа начинается съ начатія письменъ или буквъ. Гдѣ нѣтъ письменъ, тамъ не умѣютъ ни читать, ни писать. А гдѣ не умѣютъ ни читать, ни писать, тамъ нѣтъ способа и удобства къ изученію наукъ. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ письменъ, тамъ нѣтъ и быть не можетъ повѣсти о наукахъ и ученіи.

§. 2.

Русскаго народа предки, или Славяне, имѣли ли, прежде изобрѣтенія нынѣшняго рода письменъ, какія буквы, и знали ли писать и читать, подлинно сказать не могу, хотя то господинъ Татищевъ въ Введеніи своемъ въ Рускую Исторію, въ первой части, главъ 1-й, утвердить старался: только все его утвержденіе основано на однихъ догадкахъ. Имовѣрные писатели не предали намъ о томъ ничего.

§. 3.

Нынѣшній видъ письменъ или буквъ, употребляемой у насъ въ печати книгъ Церковныхъ, изобрѣтенъ въ десятомъ столѣтіи по Рождеству Христову. О семъ увѣряютъ насъ и наши домашніе и иностранные писатели.* Да и никто никогда не сомнѣвался и не сомнѣвается. Одно только то примѣчено мною между писателями разногласіе, что наши домашніе изобрѣтеніе оныхъ приписываютъ двоимъ братьямъ, Ме-

* Изъ домашнихъ имѣемъ мы одного только Нестора старѣ прочихъ. А другіе всѣ, что о семъ написали, все взяли изъ Нестора. Несторъ же говоритъ о

еодію и Константину, Селунскимъ или Фессалонитскимъ уроженцамъ, а иностранные одному изъ нихъ, и то иные Меѳодію, а иные Константину, которой, поеліку въ монашеской чинъ вступа, переименованъ былъ Кирилломъ, того ради по большой части называютъ ихъ Кирилловыми буквами (Litterae Cyrrullicae, pro Cyrrillicae .*

§. 4.

Изъ предреченнаго явствуетъ, что Славяне начали учиться читать и писать въ девятомъ уже столѣтіи. И сіе разумѣть надобно только о Славянахъ Моравлахъ и Болгарахъ, по Дунаѣ рѣкъ жившихъ, но Кіевскіе и Новгородскіе Славяне когда и чрезъ кого приняли вышепоказанныя Греческихъ мудрецовъ письма, о томъ нѣтъ ни въ нашихъ, ни въ иностранныхъ писателяхъ никакого извѣстія. Несторъ въ упомянутомъ мѣстѣ упомянулъ о томъ очень коротко слѣдующимъ образомъ: *Симъ (Славянамъ) бо первое преложена книга въ Моравѣ, яже прозвася грамота Словенская, яже грамота есть въ Руси.* Изъ сего видно, что во время Несторова, т. е., въ одиннадцатомъ столѣтіи былъ тотъ же родъ письма въ Россіи, которой и въ Моравіи. Но когда и какимъ образомъ перешелъ онъ изъ Моравіи въ Россію, того не примѣтилъ Несторъ. И такъ во время ли Ольги, Игоревой супруги, когда она была крещена и имѣла у себя священниковъ, или во время Владимира, крестившаго всю Россію, взято изъ Моравіи Славенское письмо, заподлинно сказать не можно, не имѣя на то свидѣтельства достовѣрныхъ писателей, чего ради и подлиннаго времени начала письма въ Россіи опредѣлить нельзя.

§. 5.

Вообще примѣчено учеными людьми, что у всѣхъ Сѣверныхъ народовъ искусство писанія началось вмѣстѣ съ принятіемъ Христова ученія. На примѣръ, *Поляки* и *Шилезцы* обращены къ вѣрѣ Христовой въ 965 году, *Венгерцы* въ 975-мъ, *Норвежцы* 996, *Шведы* въ 1000, *Исландцы* въ 1000, *Датчане* въ 1021 году. Немногіе нѣкоторые Сѣверные и Славенскіе народы ученіемъ Евангельскимъ просвѣщены

томъ послѣ 898 года, на страц. 20 и 21. Изъ иностранныхъ приведу я одного, вмѣсто многихъ, то есть, Иоан. Георг. Стредовскаго, которой, описывая жизнь Кирилла и Меѳодіа, приводитъ многихъ старинныхъ писателей, о вышесказанномъ свидѣтельствующихъ. Исторія его о Кириллѣ и Меѳодіи, Моравскихъ первыхъ учителей, выпечатана въ Солисбакѣ 1710 г., въ 4-ть, на Латинскомъ языкѣ.

* Смотри о семъ Joh. Leonhard. Friedr. dissert. de origine characteris Slavonici, vulgo dicti Cyrrulici. Berol. 1727. in 4.

или прежде или послѣ сего десятаго столѣтія , какъ то *Южные Венды* еще въ 4-мъ, а *Сѣверные* въ началѣ 9-го вѣку , *Болгары* и *Моравляне* по 856 годъ , *Богемцы* въ 894-мъ; напротивъ сего гораздо позже *Финны* 1157, *Ливонцы* въ 1186, *Естляндцы* въ 1196, *Пруссы* въ 1210, *Пермляне* въ 1372-мъ, а *Литовляне* уже въ 1386 году. Но всѣ сии народы какъ скоро крещены были , такъ скоро обучаться начали писать и читать. Такимъ образомъ и Руссы или Славяне Кіевскіе и Новгородскіе, просвѣтись Евангельскимъ ученіемъ въ 988 году, при Великомъ Владимірѣ , за нужное почли имѣть у себя искусство писанія. О семъ долго думать имъ было не для чего. Они знали, что ихъ одноязычники Моравляне и Болгары имѣли уже у себя буквы Славянскія , и на ихъ языкъ переведенныя не только книги Священнаго Писанія, но и премногія, или почти всѣ, до Церковной службы касающіяся, книги. Чего ради или у нихъ выпросили себѣ искусныхъ писцовъ для переписки книгъ, къ богослуженію Христіанскому нужныхъ , или, пославъ туда своихъ людей, приказали имъ и научиться писать , и, переписавъ нѣкоторыя книги , привезти съ собою. И то и другое случиться могло. Но какъ бы то ни было, только прежде принятія вѣры Христіанской, не имѣли еще Россіяне у себя ни писменъ, ни книгъ.

§. 6.

Съ сего самаго времени, то есть, съ 988 году, начинается Исторія ученая Россіянь и продолжается по наши времена. Въ сіе толь долгое теченіе времени, то есть, въ восемь почти столѣтій, коль много успѣли Россіяне въ наукахъ, увидимъ изъ продолженія сея Исторіи. Она пристойно и удобно раздѣлена быть можетъ на три періода. *Первой* начинается съ начала письма въ Россіи и продолжается по начало книгопечатанія, или отъ Владиміра до Ивана Васильевича Грознаго т. е., съ 988 года по 1560-й годъ. *Второй* отъ Ивана Васильевича по времена Петра Великаго, или съ заведенія типографіи въ Москвѣ по заведеніе гражданской печати, то есть, съ 1560 года по 1700-й годъ. *Третій* съ начатія гражданской печати по нынѣшнее время, то есть, съ 1700 по 1788 годъ. Во всякомъ изъ сихъ періодовъ было ученіе въ Россіи разнаго вида и состоянія, получая себѣ разныя способы къ своему распространенію-

§. 7.

Что касается до перваго періода Исторіи ученой въ Россіи, то пространнаго онъ не требуетъ описанія. Пбо еслии всякаго дѣла начало бываетъ всегда несовершенно, то кольми паче ученіе въ своемъ

начатіи не вдругъ оказываетъ желаемые успѣхи. Хотя Володимиръ Великій горячо было принялся за просвѣщеніе своихъ подданныхъ ученіемъ, однако тьму варварства ихъ и невѣжества скоро прогнать не могъ. Закоснѣлыя мнѣнія въ народъ не скоро истребляются. Къ тому потребны цѣлыя вѣки. Онъ, истребя идоловъ, поставилъ было по многимъ городамъ и селамъ церкви, опредѣля къ нимъ поповъ для приведенія людей къ крещенію; завелъ было книжное ученіе, то есть, Рускія школы, гдѣ обучали только читать и писать, и, пославъ къ нарочитымъ особамъ, началъ было брать туда дѣтей ихъ для поученія. Но слѣпота матерей ихъ препятствовала ему въ томъ много. Онъ плакалъ по дѣтямъ своимъ, какъ по мертвымъ, когда брали ихъ въ училища.*

§. 8.

Чему въ помянутыхъ училищахъ дѣтей обучали, и кто таковы были учителя, Греки ли, или Славене родомъ, ученые ли въ Греческихъ училищахъ, или только писать и читать по Славенски умѣющіе, сего ни откуда не видно. Почему и о состояніи тогдашнихъ училищъ достовѣрнаго извѣстія имѣть не можно. Несторъ тогдашній училища называетъ *книжнымъ ученіемъ*. Но сіе названіе, по тогдашнему разумнію, различно толковать можно. Оно можетъ значить и ученіе, какъ читать и писать должно, и ученіе, какъ разумѣть то, что написано, и обученіе, наконецъ, наукамъ и художествамъ. Что до перваго и втораго касается, о томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Дѣйствительно обучали въ тѣхъ училищахъ по Славенски читать и писать, да и разумѣть, по крайней мѣрѣ, нѣсколько Часословъ, Псалтырь, Евангеліе, Апостоль, и нѣкоторыя, до службы Церковной принадлежащія, книги. Въ чемъ управляли наипаче тѣхъ, кои готовились къ Священству и къ отправленію Церковной службы. Но о третьемъ родѣ *книжнаго ученія*, то есть, обучали ли тогда нѣкоторымъ иностраннымъ языкамъ, или, по крайней мѣрѣ, одному Греческому и высшимъ наукамъ, какъ-то: Богословіи и Философіи, Исторіи и другимъ знаніямъ, каковы тогда въ Греціи преподавались, о семъ, говорю, нѣтъ нигдѣ обстоятельнаго извѣстія. Изъ того, что Володимиръ, по принятіи крещенія въ Корсунъ, возвращаясь оттуда, взялъ съ собою Анастасія Грека и поповъ Корсунскихъ, заключить бы можно было, что были помянутые попы ученые и въ заведеніи училищъ въ Россіи много Владимиру пособляли;

* О семъ объявляетъ намъ Несторъ въ своей лѣтописи противъ 988 г., на стр. 84., изданія по Кенигсбергскому списку.

но сіе заключеніе основывается только на однихъ догадкахъ. Ибо можетъ быть поминутыхъ поповъ знаніе не въ иномъ чемъ состояло, какъ только въ умѣніи читать, писать и службу Церковную отправлять, а о вышшихъ наукахъ можетъ быть они и понятія не имѣли, или хотя кто изъ нихъ и обучался въ Греческихъ тогдашнихъ училищахъ, но зналъ только по Гречески, а не по Славенски, не былъ въ состояніи преподавать вышія науки Россійскому Юношеству. Итакъ съ большимъ вѣроятіемъ сказать можно о заведенныхъ Владиміромъ училищахъ, что въ нихъ обучали только по Славенски читать, писать, и Церковныя книги разумѣть. Можетъ быть и въ Греческому языку учили, для переведенія книгъ съ Греческаго на Руской; слѣдовательно толкована была Грамматика, также первыя начала Христіанскаго ученія, краткій Катихизисъ, или, по крайней мѣрѣ, Часословъ и Псалтырь, которыя книги и нынѣ еще у насъ при обученіи Руской грамоты, употребляются, съ юношествомъ читаны были. Но вышшимъ наукамъ обучать Россіянъ тогда нѣкогда еще было, да и некому.

§. 9.

Думать надобно, что заведенныя Владиміромъ Великимъ училища были въ одномъ состояніи даже до временъ Ивана Васильевича Грознаго. Ибо Россійскимъ князьямъ и владѣльцамъ о поправленіи ихъ и помышлять почти некогда было. По смерти Владиміра, раздѣлясь они по своимъ княжествамъ, старались только одинъ у другихъ взять первенство. Великіе Князья Кіевскіе требовали себѣ отъ другихъ повиновенія. Другіе Князья не хотѣли отъ нихъ зависѣть. Для того происходили у нихъ безпрестанныя почти между собою ссоры и драки, даже до нашествія Татаръ. Какъ скоро сіи, подъ предводительствомъ Батыя, сына Тузы, внука Чинхисъ-Ханова, въ 1237 году, ворвались въ Россію и здѣлались главными владѣтелями: то и земли ихъ, и помѣстья и самая ихъ жизнь стали зависѣть отъ милости сихъ варваровъ. Они и сажали на Княжества и ссаживали Россійскихъ Князей по своему произволенію. Они требовали ихъ къ себѣ на судъ, звали ихъ часто на кровопролитіе. Кромѣ ихъ, между тѣмъ съ другой стороны, утѣсняемы были наши Князья отъ Поляковъ, Литвы, Ливонянъ и Шведовъ, такъ, что въ 1241 году должны были на Невѣ драться съ Нѣмецкими Кавалерами, въ 1320 году съ Литвою, гдѣ и столицу свою, Кіевъ, потеряли, а потомъ съ Поляками и Шведами. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ будучи Князья Россійскіе, могли ли думать о разпространеніи въ своемъ отечествѣ ученія?

§. 10.

Кромѣ междоусобныхъ браней и наносимыхъ часто отъ безпокойныхъ сосѣдовъ утѣсненій, едва ли имѣли Россійскіе Князья поощреніе къ заведенію хорошихъ училищъ отъ духовенства. Съ самыхъ временъ Владимировыхъ по дни почти Ивана Васильевича и далѣе заступали мѣста Епископскія и Митрополитыны вызываемые, или сами пріѣзжавшіе изъ Греціи, Митрополиты и Епископы; да и своихъ природныхъ Россіянъ не смѣли Князья производить въ Митрополиты, не посылая ихъ для посвященія въ Грецію. Но каково было тогда высокое духовенство въ Греціи, пускай всякой прочтетъ Цареградскую Исторію тогдашнихъ временъ, то увидитъ, что оно пеклося только о разпространеніи своей власти, о умноженіи доходовъ, о удовлетвореніи своимъ страстямъ; словомъ гордое, любостяжательное, роскошное и ссорливое. Таковы по большей части присланы были и въ Россію Митрополиты, Епископы и Архимандриты. Сожалительно, что наши Исторіографы упоминаютъ объ нихъ очень коротко, объявляя только, кто и куда поставленъ былъ Митрополитомъ или Епископомъ, и когда кто скончался. Но какъ и гдѣ они учены, какъ правили свою паству, какое житіе имѣли, какихъ были нравовъ и что въ пользу или убытокъ Церкви и Общества здѣлали, о томъ молчатъ великодушно. Изъ нѣкоторыхъ, однако, ихъ повѣстей усмотрѣть можно: 1) что они были въ великомъ у нашихъ Князей и народа почтеніи. Часто употреблялись и въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, какъ-то: къ примиренію самихъ Князей, къ увѣщанію народа, къ отвращенію его отъ мятежей, и проч. 2) что были они очень попечительны о построеніи и украшеніи церквей, о заведеніи монастырей, о размноженіи монаховъ, о празднованіи праздниковъ великолѣпно, о удержаніи народа въ благочестіи строгимъ исполненіемъ Устава Церковнаго. Но чтобъ проповѣдывали они слово Божіе простому народу, или толковали Священное Писаніе въ церквахъ, или обучали прилжно и особеннымъ образомъ готовящихся въ священство, сего изъ Исторіи нашей не примѣчаемъ ни мало. По чему думать можно, что тогдашнія духовныя особы ни сами не старались завести въ своихъ епархіяхъ хорошія училища, по крайней мѣрѣ такія, каковы тогда въ Греціи были, ни Князей къ тому не поощряли.

§. 11.

Не смотря на то, однако были изъ Князей Россійскихъ многіе, которые желали дать просвѣщеніе своимъ подданнымъ. Примѣромъ тому, кромѣ Володимира Великаго, перваго въ Россіи просвѣтителя, служить Ярославъ Владимировичъ, о которомъ Несторъ, противъ 1037 года, пи-

шетъ, что онъ не только самъ прилъжалъ къ книгамъ и читалъ ихъ денно и нощно, но еще собралъ писцовъ многихъ и, предлагая, съ Греческаго на Славенской языкъ, списалъ многія книги, по которымъ учились вѣрные люди. Сіи книги чтобъ не разпропали, положилъ онъ ихъ въ церкви Святыхъ Софій. Что самое показываетъ желаніе его къ заведенію библіотеки. Были, можетъ быть, и другіе, Ярославу подобные князья, но историки того объ нихъ не объявляютъ. Ибо еслии рѣдкой изъ нихъ былъ, какъ изъ Истории видно, которой бы или не построилъ вновь города, или не сооружилъ церкви, или не украсилъ утварью церковною монастыря, или не опредѣлилъ чего на пропитаніе бѣлыхъ поповъ и монаховъ: то изъ толь великаго ихъ числа не нашлись ль бы иные, которые бы и о заведеніи хорошихъ училищъ стараніе приложили, когда бы имъ духовные особы нужду того и пользу ясно протолковали? Кромъ сего, видно еще изъ Истории, что многіе Митрополиты и Епископы сами въ состояніи были основать въ своихъ епархіяхъ хорошія школы, поелику многіе изъ нихъ построили своимъ коштомъ каменные церкви, укрѣпили великолѣпнымъ строеніемъ монастыри, снабдили ихъ богатыми сосудами, образами и другою утварью; одного перваго и для общества полезнѣйшаго дѣла не зѣдали: то есть, ни училища такого, каковы были тогда въ Греціи, не завели, ни инаковымъ образомъ о просвѣщеніи Россійскаго народа не старались, хотя, впрочемъ, многіе изъ нихъ сами въ Греческихъ училищахъ были обучены. Что чему было причиною, оставляю всякому читателю на разсужденіе. (Здѣсь желалъ бы я, чтобъ кто рѣшилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: Для чего ученые Греки не пришли въ Россію, но въ Италію, въ то время, когда Турки овладѣли Константинополемъ и всѣмъ Греческимъ царствомъ, т. е., въ 1452 году?). Довольно для меня того, что я показалъ, что заведенныя Владиміромъ Великимъ училища состояли только въ обученіи почти одной Руской грамоты; и въ такомъ состояніи были до временъ царя Ивана Васильевича Грознаго.

§. 12.

Не смотря на то, однако, были въ семь періодъ времени многіе ученые люди въ Россіи. О Митрополитахъ и Епископахъ, присланныхъ изъ Греціи, я не упоминаю. Они, еслии не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть изъ нихъ были ученые. О нѣкоторыхъ изъ нихъ и Исторіографы наши упминаютъ, что они были учительны и сильны въ книгахъ Божественнаго Писанія. Таковымъ объявляется Михаилъ, первой Митрополитъ Кіевскій, противъ 988 года; Іоаннъ Митрополитъ про-

тивъ 1089 года; Кириллъ Митрополитъ противъ 1224 года; Симеонъ Епископъ Тверскій противъ 1286 года; Петръ Митрополитъ Кіевскій противъ 1325 года; Кипріанъ Митрополитъ Кіевскій противъ 1407 года; Макарій Митрополитъ противъ 1555 года, которой и иконное живописство зналъ.

§. 13.

Кромѣ объявленныхъ Митрополитовъ и Епископовъ, были другіе, кои Исторію Россійскою писали и продолжали, на примѣръ: 1) Іоакимъ Корсунянинъ, первой Архіепископъ Новгородской, противъ 1000 года, по свидѣтельству Г. Татищева; 2) Несторъ Преподобный, первой извѣстной Россійской летописецъ около 1096 и 1114 годовъ; 3) Сильвестръ, Ігумень Кіевского Михайлова Выдубицкаго Монастыря отъ 1115 по 1123 годъ; 4) второй неизвѣстной продолжатель Несторова летописца отъ 1123 по 1157 годъ; 5) третей неизвѣстной продолжатель Несторова летописца отъ 1157 по 1203 годъ; 6) Суздальской Епископъ Симеонъ отъ 1203 по 1226 годъ; въ семь году онъ умеръ, и другъ его, инокъ Кіевской Лавры, Поликарпъ, описавшій достопамятности и житія первыхъ угодниковъ слогомъ яснымъ; 7) Священникъ Іоаннъ Новгородской, жившій около 1230 года; 8) Тимоѣей пономарь, жившій около 1230 года, и прочіе продолжатели летописей и описатели бываемыхъ въ ихъ времена дѣяній Россійскихъ, коихъ труды поеліку еще на свѣтъ не изданы, то и знать ихъ нельзя, а иныхъ имена и совсѣмъ утратились.

§. 14.

Гдѣ помянутые писатели обучались, и какъ каждой изъ нихъ ученъ былъ, и которой изъ нихъ знаніемъ и остроуміемъ прочихъ превосходилъ, того совершенно опредѣлить не можно, не имѣя въ рукахъ ихъ сочиненій и другихъ свидѣтельствъ. Что до Грековъ родомъ касается, то нѣтъ сомнѣнія, что они дѣйствительно обучались въ Греческихъ училищахъ, а пришедъ въ Россію, научились только Россійскому языку. Но о природныхъ Россіанахъ, какъ о преподобномъ Несторѣ, Сильвестрѣ игуменѣ, Симеонѣ Суздальскомъ Епископѣ, Іоаннѣ Священникѣ Новгородскомъ и Тимоѣей пономарѣ неизвѣстно, гдѣ обучались. Въздили ли они въ Турцію, или въ Россію отъ приходившихъ Грековъ обучались по Гречески, ничего ни откуда невидно. Только жъ и того сказать не можно, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ не знали по Гречески, ибо изъ летописи Несторовой видно, что соображалъ онъ себя въ сочиненіи летописца съ Кедринимъ, Зонаромъ и Синкелломъ, писателями Греческими, да и начало своего летописца взялъ почти слово до слова